

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА КУЛЬТУРОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-
АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Бакалаврская работа
обучающегося по направлению подготовки 41.03.04 Политология
очной формы обучения, группы 87001304
Кретова Павла Владимировича

Научный руководитель
д.ист.н., зав.кафедрой
международных отношений
и зарубежного регионоведения
Малай В.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. УКРАИНСКАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ ДОСТОИНСТВА» 2013–2014 Г.Г. В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	7
1.1. Региональные конфликты начала XXI века как фактор конфликтогенности международных отношений.....	7
1.2. Внутриполитическая ситуация на Украине: 2013–2014 г.г.	10
1.3. Украинский кризис и эволюция российско-американских отношений.....	20
Глава 2. ИРАКСКИЙ КОНФЛИКТ НАЧАЛА XXI ВЕКА И ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ – США.....	27
2.1. Иракский конфликт как этап «Арабской весны» и его последствия.....	27
2.2. Международные аспекты событий в Ираке (2003-2011).....	32
2.3. Иракский конфликт и российско-американские отношения.....	37
Глава 3. ПРОБЛЕМА ИРАКСКОГО КОНФЛИКТА НАЧАЛА XXI ВЕКА И УКРАИНСКОГО КРИЗИСА 2013–2014 ГГ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	44
3.1. Украинский и иракский конфликты и двусторонние отношения Россия – США.....	44
3.2. Региональная конфликтогенность начала XXI в. и перспективы развития российско-американских отношений.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Механизмы глобализации стирают границы между внешней и внутренней средой, постоянно вызывая эффект резонанса и политическую напряженность в отношениях между акторами мирового политического процесса. Нестабильность, напряженная обстановка, кризисы, особенно внутри крупных стран, либо государств с несовпадающими национальными взглядами и интересами — всё это провоцирует внешнюю реакцию и особо обостряет ситуацию, переводя её на более масштабный уровень: зачастую и на глобальный.

Актуальность изучения российско-американских отношений связана со многими факторами.

Во-первых, отношения с США остаются одним из приоритетных направлений российской внешней политики. От их состояния во многом зависит международная безопасность и стратегическая стабильность, действенность борьбы с новыми вызовами и угрозами. С учетом международного влияния США, системы завязанных на Вашингтон союзнических обязательств и экономических связей, качество российско-американских отношений — один из ключевых факторов создания и поддержания благоприятной внешней среды для устойчивого социально-экономического развития России.

Во-вторых, в связи с разрушением двухполюсной системы миропорядка в конце XX столетия двусторонние отношения этих государств претерпели большие изменения и базируются на новых принципах. В связи с трансформацией мироустройства Соединенные Штаты во многом считают себя единственной сверхдержавой, что требует от Российской Федерации новых подходов к проведению внешней политики, разработке и проведению своего экономического курса, обеспечению национальной безопасности и реализации стратегических интересов страны в отношениях с США и другими акторами

мирового политического процесса.

В-третьих, Соединенные Штаты узкоограниченно трактуют «законные» интересы России за пределами ее границ. Зачастую любая внешнеполитическая и военная активность России воспринимается или как антиамериканские, или как неоимперские рецидивы советской политики.

В-четвертых, России необходимо находить общий язык с Соединенными Штатами для достижения собственных национальных целей. Без сотрудничества или, как минимум, нормализации отношений с США и заключения с ними новых договоренностей Россия не сможет обеспечить военно-стратегическую стабильность на глобальном уровне, построить новую систему европейской безопасности, предотвратить обострение конфликтности на постсоветском пространстве, эффективно противодействовать напору экстремизма. А в долгосрочном плане без взаимодействия с США будет гораздо труднее осуществить модернизацию российской экономики на основе высоких технологий.

Однако характер отношений в США остается противоречивым, сочетающим элементы как сотрудничества, так и принципиальных расхождений. Но в целом, реальные долгосрочные интересы России и США не представляются антагонистическими, а во многом и совпадают.

Степень научной разработанности проблемы. Геополитические и стратегические аспекты данной проблемы затрагиваются в работах американского политолога Бжезинского З. [6,7,8,9] и российских исследователей Барышева А.П. [5], Торкунова А.В. [40], дипломатические аспекты рассматриваются в работах Филимонова Г.Ю. [24] и Цветковой Н.А.[41], исторические аспекты - в работах Васильева А.М. [12], Примакова Е.М. [22,23] и др.

Исследовательская проблема обусловлена необходимостью анализа воздействий региональной конфликтогенности начала XXI века на состояние российско-американских отношений.

Цель исследования: выявить причины, формы и последствия влияния региональных конфликтов начала XXI века на развитие российско-американских отношений (на примере Украины и Ирака).

Для достижения поставленных целей решались следующие **задачи:**

1. выявить специфику региональных конфликтов начала XXI века как фактора конфликтогенности международных и двусторонних отношений;
2. дать оценку внутривнутриполитической ситуации на Украине: 2013–2014 гг.;
3. исследовать взаимосвязь украинского кризиса и эволюции российско-американских отношений;
4. выявить основные причины иракского конфликта 2003-2011 гг. и его последствий;
5. проанализировать международные аспекты событий в Ираке;
6. исследовать влияние событий на Украине и в Ираке на российско-американские отношения;
7. рассмотреть специфику региональной конфликтогенности в мире и определить в связи с этим перспективы развития российско-американских отношений.

Объект исследования: российско-американские отношения в начале XXI века.

Предмет исследования: украинский кризис (2013-2014 гг.) и иракский конфликт начала XXI века в контексте российско-американских отношений.

Методология и методы исследования. При реализации целей и задач исследования были применены следующие методы: аналитический метод - для выявления факторов конфликтогенности международных отношений, внутривнутриполитических и внешнеполитических предпосылок украинского кризиса; сравнительный метод - для сопоставления позиций России и США по украинскому кризису и иракскому конфликту; исторический метод - для определения характера российско-американских отношений в современный

период. Анализ документов применён при выявлении общего и особенного в стратегиях национальной безопасности США [4] и РФ [3], резолюции №1441 Совета Безопасности ООН (2002 г.) [1], отечественных и зарубежных СМИ. Это обусловлено исследовательской проблемой.

Эмпирической базой исследования служат стратегии национальной безопасности США (февраль 2015 г.) [4] и РФ (2015 г.) [3], резолюция №1441 Совета Безопасности ООН (2002 г.) [1].

Краткое описание структуры бакалаврской работы. Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, Заключения, Списка использованных источников и литературы, включающего 57 наименований.

ГЛАВА 1. УКРАИНСКАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ ДОСТОИНСТВА» 2013–2014 ГГ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Региональные конфликты начала XXI века как фактор конфликтогенности международных и двусторонних отношений

В современном полицентричном мире главные центры силы находятся на равноудалённом расстоянии друг от друга и не перестраиваются свободно в любые комбинации. В этом главная специфика современного мирового политического процесса. Вероятность возникновения вооружённых войн и конфликтов между великими державами, их коалициями и союзами чрезмерно мала по сравнению с предшествующими историческими периодами [13, с.69].

Под конфликтом в политологии следует понимать процесс противоборства между двумя или более сторонами с целью овладения властью, определёнными ценностями, статусом и ограниченными ресурсами [15, с.213-214]. Общие угрозы и вызовы обуславливают необходимость сотрудничества акторов международных отношений друг с другом в сфере международной безопасности. Однако их способности эффективного взаимодействия не всегда гарантированы и зависят от целого ряда факторов: профессионализма государственного руководства, эффективности контроля над бюрократией, а также способности справиться с той частью политической оппозиции, которая может вызвать политическую напряжённость [13, с.69].

Однако главная угроза стабильности мирового сообщества проистекает из-за всплесков насилия смешанного характера. Речь идёт о внутренних, т. е. региональных конфликтах, которые вызваны этническими, религиозными, политическими и рядом других причин в нестабильных государствах.

Под региональным конфликтом понимается противостояние двух или более социальных групп, государств, государственных коалиций в конкретном регионе на основе противоречивости их интересов [14, с.12]. При этом главной

особенностью таких конфликтов является внешнее вмешательство соседних или отдалённых государств и их коалиций. Целями такого вмешательства могут выступать как поддержка центрального правительства (Ливия), так и помощь центральной власти в подавлении оппозиции (Ирак, Афганистан) [13, с.71]. Данная особенность усиливает противоречия не только внутри нестабильного государства, но и между акторами международных отношений. Такая особенность усиливает не только региональную, но и глобальную конфликтогенность.

Конфликтогенность — деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением связей и отношений внутри него, а также с ростом социальной напряжённости, нарастающих противоречий в экономической, политической и других сферах общественной жизни [29]. Понятие «региональная конфликтогенность» применяется в современной науке с целью описания такого состояния территориального общества, которое обуславливает возникновение конфликтных ситуаций в регионе. Изучение региональной конфликтогенности дает возможность выявить причины происхождения и проследить эволюцию региональных конфликтов, вызванных появлением социальных субъектов с противоположными и противопоставляемыми интересами.

Учёные считают, что динамика конфликтов определяется совокупностью различных факторов. При этом существуют глубинные факторы, которые остаются стабильными на протяжении длительного времени и определяют наиболее существенные, долговременные тенденции развития региональных конфликтов, такие как цивилизационный тип общества, характер функционирования базовых институтов и др. Динамика конфликтов в конкретный период времени в значительной мере определяется степенью сформированности и уровнем силы конфликтующих сторон.

В современных социально-гуманитарных науках сложилось представление о региональном социуме как постоянно усложняющейся системе

межсубъектных отношений, где каждый субъект есть относительно самостоятельная система, а отношения – это процесс смены взаимосвязанных системных же по своей организации региональных ситуаций. Поэтому изучение региональных конфликтов как одной из форм межсубъектных отношений предполагает разработку многомерных методологических конструктов их научного исследования, предполагающих необходимость многофакторного анализа их генезиса [44,с.79].

Таким образом, при изучении региональной конфликтогенности следует учитывать, что между ее уровнем и социальной динамикой и социальной мобильности в регионе существует не просто взаимосвязь, а прямая функциональная зависимость: региональная конфликтогенность – следствие динамичного развития территориального социума и дезориентации его субъектов в динамично развивающемся социальном пространстве региона. Это позволяет сформулировать некоторые методологически важные для конкретной исследовательской практике положения: 1) Конфликтогенность – это атрибут любого территориального социума, обусловленный тем, что отдельные его субъекты не могут существовать вне взаимодействия с другими субъектами. В основе этого взаимодействия лежат социальные противоречия, порождающие конфликт интересов, ценностей и интерпретаций. 2) Региональная конфликтогенность обусловлена наличием самых разнообразных факторов, ни один из которых не может быть признан универсальным (доминирующим), но комбинация которых создает уникальность конфликтогенных ситуаций в регионе. Поэтому необходим конкретный анализ конфликтогенной ситуации в контексте регионально организованного пространства, вне которого ситуаций просто не бывает, а реальные процессы превращаются в схемы [15, с.121]. Поэтому проблема региональных конфликтов в современном мире представляет собой совокупность важных вопросов, решение которых имеет большое значения для всех регионов планеты. Данный вопрос находит место и в сложных, противоречивых российско-американских отношениях.

Российско-американские отношения — дипломатические двусторонние отношения между США и РФ, являющиеся продолжением советско-американских отношений, начиная с 1991 г. В истории связей США и России существовало множество разногласий по поводу тех или иных проблем в мировой политике. В современный период Америка и Россия сотрудничают в таких сферах как борьба с международным терроризмом и экстримизмом, нераспространение ядерного оружия, космические исследования. Однако характер двусторонних отношений обостряется на фоне конфликтных событий, происходящих в мире. Основными проблемными вопросами между этими государствами являются события в Ираке и на Украине, т. к. они оказали особое влияние на отношения России и США, вызвали серьёзные противоречия между двумя державами.

1.2. Внутривнутриполитическая ситуация на Украине: 2013–2014 г.г.

Украина стала заметным государственным образованием на европейском пространстве сразу после получения ей независимости в силу своего географического положения, находясь на пересечении финансово-экономических, торговых и энергетических путей, информационных потоков. Известный политолог З.Бжезинский в «Великой шахматной доске» [6] определил Украине роль стратегического геополитического фактора на современном европейском пространстве.

За последние десятилетия сильно видоизменилась и сама система международных отношений, и традиционные представления о базовых принципах ее организации. Государство, которое не желает или не способно вписаться в общемировые тенденции, оказывается изолированным — его интересы и инициативы игнорируются, проходят мимо финансовые потоки. Такое государство перестает участвовать в мировом разделении труда, даже конкурентноспособные отрасли экономики постепенно деградируют, и ему грозят отсутствие реальных перспектив.

Современные тенденции развития мирового политического процесса поставили перед Украиной новые проблемы и вызовы, которые требовали от неё активного участия в их решении. Основной тенденцией современного глобального развития является динамика интеграционных процессов в мире и Европе. Однако даже те государства, которые не входят в состав интеграционных союзов и объединений испытывают на себе активное влияние этих процессов.

В Европе такой интеграционной организацией является Европейский Союз, расширение которого привело к совместной границе с Украиной. Это открыло для неё не только новые возможности сотрудничества в политической, экономической, культурной и других сферах, но и обязанность реагировать и отвечать на новые вызовы. Поэтому европейский выбор Украины обусловлен осознанием интеграции как фактора содействия государственной независимости, безопасности, политической стабильности, экономическому развитию. Ставя перед собой цель интеграции в европейские структуры, Украина осознавала, что западным государствам принадлежит ведущая роль в современной международной системе, в частности в мировом экономическом комплексе и в международных институциональных механизмах управления глобальными и региональными процессами.

Но, как показывает практика, стремление интегрироваться в европейские структуры не всегда заканчивается успехом. Украинский кризис является следствием не только исторических предпосылок, но и противоречивой политики в отношении интеграции с Европейским Союзом.

Одним из катализаторов украинского кризиса и ярким примером неудачной политики президента В. Януковича стал процесс подготовки к заключению Соглашения об ассоциации с Евросоюзом [2]. В начале своего президентства Янукович демонстративно укрепил экономические связи с Россией, но в конкретный момент резко поменял вектор своей политики и

форсировал подготовку подписания соглашения с Евросоюзом, перестав реагировать на предложения Москвы.

Конечно, не Януковичу принадлежала идея подписания этого соглашения. Данный процесс начался значительно раньше, и он с самого начала предвещал целый ряд проблем, как внешних, так и внутренних. Однако для Украины не было острой необходимости заключать данное соглашение именно в тот момент и именно в таком виде, который действительно не имел аналогов в истории подписания подобных документов с ЕС другими странами мира. По всей видимости, Янукович, используя такой ход, пытался обеспечить себе переизбрание на предстоящих выборах, обратить в свою сторону симпатии избирателей центра и запада страны и угодить Европе и США, которые могли бы помешать этому плану. Но при этом, ни Янукович, ни его окружение не уделили должного внимания анализу складывающейся экономической и политической ситуации в стране. Но, как представится позже, он потеряет старых союзников и не приобретет новых [30, с.18-19].

Янукович еще долгое время мог вести переговорный процесс с Евросоюзом и Россией с целью извлечения наиболее выгодных условий для Украины из подписания данного соглашения. Однако он в конце 2013 г., во-первых, резко ускорил подготовку подписания; во-вторых, принял, практически не читая, беспрецедентно невыгодный для Украины вариант данного документа; в-третьих, развернул широкую информационную кампанию в стране, невероятно увеличившую ожидания простых граждан страны от подписания этого соглашения.

Данное соглашение представлялось едва ли не в качестве полноценного условия вступления в Европейский союз, которое бы внесло коренные изменения в жизнь государства не только в области экономики, но и во всех остальных сферах. Такая активная рекламная кампания по популяризации данного соглашения привела население не к рассудку, а к мечтам, эмоциям, надеждам. Путь к большей интеграции с Западом, приоритету закона,

модернизации и либерализации экономики противопоставлялся интеграции с РФ, которая, по мнению украинского руководства, привела бы страну к авторитаризму и стагнации.

Однако представления о Европе и реальная интеграция в ЕС – не одно и то же. За 20 лет существования независимого государства Украина не смогла приблизиться к Европе. Согласно ноябрьскому опросу Киевского международного института социологии, на вопрос, хотят ли украинцы присоединиться к ЕС, «да» ответили лишь 39%, а 37% выбрали Таможенный союз [47].

Обстановка была серьёзно напряжена, когда Янукович решил приостановить процесс подготовки к подписанию соглашения. Для миллионов простых граждан, которые поверили в чудо и начали строить свои личные планы, этот факт стал ударом. Понимал ли это Янукович или нет, остаётся вопросом, но таким образом он спровоцировал огромные массы граждан к протестам.

Проблемы в государстве исходят не только из ошибок Януковича, а гораздо глубже. В целом, действия всего правящего класса Украины были сосредоточены преимущественно на своих узкокорыстных целях. Здравая оценка стратегических интересов Украины и поиск путей решения основных государственных проблем оставались на втором плане. Одним из главных результатов несостоятельности украинского руководства стали события на Майдане зимой 2013–2014 годов, за которые в равной степени несет ответственность и власть, и оппозиция, и весь украинский народ.

Однако после отказа Януковича подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом на Вильнюсском саммите «Восточного партнёрства» (28–29 ноября 2013 г.) сложилась удобная оппозиции ситуация для давления на власти, которой она и воспользовалась, не дожидаясь президентских выборов. При этом сложился некий альянс неонацистов и национал-демократов, которые составили организационную базу движения [30, с. 21].

В какой-то момент всеми ими было принято решение под прикрытием протестов по поводу не подписанного соглашения с ЕС добиваться не столько подписания этого соглашения, сколько полного захвата власти в свои руки. Сначала оппозиция легитимизировала свои действия вышедшими на массовые протесты в конце 2013–нач. 2014 г. по поводу интеграции с ЕС сотнями тысяч людей. Объявив Майдан выражением воли всего народа Украины, оппозиция постепенно выдвинула на первый план в январе–феврале 2014 г. специально подготовленные радикальные группы и постепенно перевела акцию протеста в режим силового противостояния украинской власти.

Впоследствии Майдан уже не шёл ни на какие компромиссы с властью. Оппозиция добивалась только обострения ситуации, всячески провоцируя власть на применение силы.

Оппозиционные группы боролись за власть, нарушая все законы и стремясь перевести страну в состояние гражданской войны. Тем самым, оппозиция своими действиями разрушала украинскую государственность, основы государственного управления. На Майдане стала превалировать ультранационалистическая риторика вместо евроинтеграционной. Врагами стали объявлены не только Янукович и его окружение, но и сотрудники силовых структур, которые давали присягу государству в соответствии с законом, а также все, кто имел иную точку зрения. Оппозиционными СМИ была развернута широкомасштабная кампания против юго-восточных регионов. Законам, компромиссу и здравому смыслу больше не осталось места. На первый план вышли насилие и пропаганда. Оппозиция сознательно вела дело к государственному перевороту. И для достижения своей цели она была готова пойти на любые жертвы, включая и собственное государство. Поэтому протестные акции на Майдане очень быстро приобрели радикальный формат и, тем самым, все более усугубляли кризис, подталкивая Украину к гражданской войне [47].

В самом начале этой ситуации Янукович еще теоретически мог не допустить такого оборота событий. С одной стороны, он мог бы вести более открытую и прямолинейную политику, обращаться напрямую к народу. С другой стороны, он имел все возможности и ресурсы не допустить перехода Майдана в острую форму путём постепенного, но твёрдого применения полицейской силы против протестующих, что впоследствии позволило бы избежать массовых жертв. Однако Янукович и его соратники продемонстрировали полную политическую аморфность, безволие, неспособность к трезвой оценке ситуации.

Украинский кризис 2013–2014 гг можно назвать системным кризисом модели страны, с одной стороны, постсоветской украинской государственности, а с другой – постоднопольярного мира [30, с. 7]. Данный кризис, несомненно, является комплексным, так как имеет множество причин: исторических, политических, экономических, социальных, культурных, и т.д.

Можно выделить исторические аспекты украинского кризиса. Во-первых, одной из главных причин данного явления является несостоятельность украинского государства. Политическая ситуация, начавшаяся в ноябре 2013 года, является следствием кризиса современной модели украинской государственности как таковой.

Украина в своих нынешних территориальных очертаниях никогда ранее не существовала. Её современные границы — итог деятельности советского государственного строительства, которое довольно слабо учитывало исторические и культурные особенности территорий. Результатом такой политики советской власти стало объединение довольно разнородных в культурном и историческом аспектах территорий в единую УССР.

Но после распада Советского Союза, утраты советской идентичности и ослабления государственных институтов все сдерживаемые разногласия и историческая дифференциация стали явными проблемами внутри украинского общества, отказываясь укладываться в определение единой Украины.

Другими словами, суверенная украинская государственность не имеет своей самобытной истории. Она находится в периоде исторического становления и поэтому подвергнута значительному вмешательству извне. Поэтому в советский период полноценного суверенного украинского государства не существовало. И не только в нынешних границах, но и ни в каких других.

Следующей причиной системного кризиса украинского государства выступает её олигархат. С первых лет независимости Украина быстро стала страной, управляемой несколькими бизнес-группами. Политическая и идеологическая составляющие нового государства были довольно слабо развиты и противоречивы. Поэтому к власти пришли группы, выдававшие свои интересы за государственные. Их главной целью был раздел имущества, доставшегося от Советского Союза и создание новых бизнес-проектов.

Политика превратилась лишь в способ ведения борьбы между бизнес-элитами. Причем, это касалось не только внутренней, но и внешней сферы, когда украинская государственная политика, по сути, была подчинена конкретным, частным, узко-групповым интересам тех или иных людей. Характерно, что суть этой системы не менялась со сменой президента. Даже тогда, когда внешне президенты Украины имели разные взгляды на политику, историю и жизнь, в реальности все их разногласия сводились к переделу собственности между объединёнными с ними бизнес-группами [30, с. 17].

Современная Украина всегда была классическим олигархатом со всеми вытекающими отсюда последствиями. При таком ведении дел рано или поздно страна должна была оказаться в глубоком системном кризисе.

Остановимся на экономических причинах. Массовый протест жителей Украины в декабре 2013–феврале 2014 годов происходил на фоне очевидного нарастания вызовов экономическим перспективам страны. Однако к началу акций протеста существенного ухудшения своего социально-экономического положения население Украины еще не ощутило [34, с. 49]. Более того, в

социальном плане период 2010–2012 годов можно расценивать как период относительной стабильности. Майдан–2013–2014 явился резонансом и продолжением Майдана–2004. Однако резонировали не текущая социально-экономическая ситуация, а надежды экономически активного населения Украины. Речь идет о вызовах, связанных с: консервацией постсоветского характера производственных отношений; теневым перераспределением собственности; тотальной коррупцией; игнорированием мнения значительной части политического спектра; низкой капитализацией экономики; разрушительных спекуляциях на теме внешнеполитического выбора [30, с. 31-33].

Выделим основные варианты развития украинского кризиса.

Вариант 1. Военная операция на юго-востоке, перерастающая в гражданскую войну. Этот сценарий уже начал разворачиваться. Киевская власть пыталась решить проблему юго-востока силовыми методами до выборов 25 мая и после выборов уже от имени «законного» президента страны. Еще до своего официального избрания Порошенко заявил, что «альтернативы продолжению антитеррористической операции нет, поскольку власть обязана защитить мирное население востока от бандитов и убийц».

Необратимым следствием такой силовой политики явились большие жертвы и разрушения. Но в среде силовых структур нет единства и согласия, так как армия не готова воевать против собственного народа. Поэтому в данной ситуации единственной боеспособной силой является наскоро сформированная Национальная гвардия. При этом украинскими олигархами создаются частные локальные военные отряды, несущих в себе дополнительную угрозу, но никак не контролируемые центральной властью.

Но все же силовое подавление юго-востока в долгосрочной перспективе никаких проблем не решит — ни внешних, ни внутренних, а только затянет регион в ещё более продолжительный кризис, потребовав дополнительных

ресурсов и стимулируя недовольства местных жителей. Учитывая близость этих регионов к России, это создаёт предпосылки для сепаратизма.

Поэтому силовой сценарий не решит проблем, а только отложит их решение на неопределённый срок. Тем более, что центральная власть будет неспособна сделать ничего для налаживания ситуации в юго-восточных регионах в контексте подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Это соглашение может негативно подействовать в первую очередь на промышленные регионы юго-востока, что породит дополнительный рост социального напряжения.

Рассматривать возможное втягивание России в данный военный конфликт не имеет смысла в связи с будущим Украины, потому что в этой ситуации Киевскую власть при любых раскладах постигнет полная катастрофа. Будет существовать риск исчезновения Украинского государства с карты мира в нынешнем виде, в независимости от того, как поведет себя Запад и чем это может обернуться для России [30, с. 69].

Вариант 2. Распад Украины. Распад Украины означает создание разнородных государственных организмов. За последние несколько десятков лет процессы деления государств заметно участились. Мы стали свидетелями того, как распалась Югославия, делились Сербия и Черногория, Сербия и Косово, Судан и Южный Судан. Однако не сняты с повестки дня планы раздела Ливии и Ирака. В данном контексте разделение Украины будет драматическим, но с точки зрения истории логичным процессом.

Линия раздела, если таковую придется чертить, пройдет по условной оси Харьков – Одесса. Восток (Новороссия) получит промышленные объекты и сырьевую базу. Запад – агропромышленный комплекс и инфраструктуру для развития туризма [30, с. 75].

Можно спрогнозировать, что запад Украины в усеченном варианте возьмёт курс на сближение с ЕС и НАТО. Восток интегрировался бы в структуры России. Российская Федерация, в свою очередь, с радостью бы

включила промышленный потенциал востока Украины в собственный оборонный комплекс и производственный цикл в целом [30, с. 76].

Вариант 3. Федерализация Украины. Также возможен вариант перехода украинского государства к федеративному устройству. Такой вариант подразумевает увеличение количества федератов в рамках государства, а именно создание нескольких автономных образований в рамках единой Украины. В частности, автономию могут получить Закарпатье и Буковину, Волынь, Галицию, Подолье, Киевщину, Гетманщину, Таврию, Слобожанщину и Донбасс. Все эти регионы могут быть связаны с центром федеративными договорами и являться частями Украинского государства. По схожей системе выстроены отношения и в Российской Федерации [30, с.73].

Такой вариант выхода из кризиса учёл бы интересы всех регионов страны, а так же их исторические и культурные особенности, а так же позволило бы объединить амбиции региональных элит.

Оптимальный сценарий. Исходя из абстрактной позиции интересов Украины как государства и элит, их разделяющих, оптимальным представляется следующий сценарий: 1) консолидация позиций ключевых внешних акторов – России, США, ЕС – относительно видения будущего Украины; 2) прекращение контртеррористической операции на юго-востоке, отвод войск с линии соприкосновения и создание буферной демилитаризованной зоны, которую могут контролировать международные гражданские наблюдатели (преимущественно из нейтральных государств); 3) выполнение Женевских соглашений, начиная с освобождения всех арестованных активистов и лидеров юго-востока на условиях начала переговоров о федерализации (или конфедерализации); 4) начало переговоров со всеми регионами страны (включая представителей народных республик) об изменении государственного устройства в сторону радикального повышения самоуправляемости регионов на условиях сохранения нынешней общей границы и ряда принципиальных позиций, обозначающих единое государство; в качестве гарантов переговоров

Украина призывает ЕС, Россию и, обязательно, США; 5) планомерная нормализация отношений с Россией, позволяющая Украине, в том числе, облегчить свое экономическое положение [30, с.80].

Итогом такого процесса стало бы формирование нового украинского государства на основе широкой федерации или конфедерации, но сохраняющего нынешние границы и наиболее важные общие функции. При этом регионы имели бы право самостоятельно избирать местную исполнительную и законодательную власть, а также обладать правом самостоятельно определять экономическую политику и осуществлять внешнеэкономические связи. Украина становится внеблоковым, нейтральным государством, сохраняющим добрососедские отношения как с Россией, так и с Евросоюзом. Экономические связи строятся на основе взаимной выгоды, а не в контексте тех или иных политических проектов и объединений. Это было бы оптимальным вариантом для Украины как независимого государства. Однако вероятность реализации такого сценария невысока: ей будут препятствовать как внутренние силы (в первую очередь радикальные националисты), так и внешние (в первую очередь США). Скорее всего, Украину ждет или продолжение попыток силового решения проблемы юго-востока, или инерционный сценарий с имитационными попытками поиска компромисса. К сожалению, оба сценария являются тупиковыми для Украины с точки зрения ее объективных долгосрочных интересов. Оба они, возможно, будут стимулировать хаос и углубление кризиса, а не восстановление порядка.

1.3. Украинский кризис и эволюция российско-американских отношений

Отношения с США — одна из основных проблем внешней политики РФ. Для решения вопросов любой сложности с каким-либо государством или группой государств, будь то Китай, ЕС или СНГ, Россия непременно

сталкивается с интересами США в данных регионах. И поэтому, зачастую РФ необходимо регулировать такие вопросы в контексте двусторонних российско-американских отношений.

Отношения между СССР и США всегда были противоречивыми, а интересы государств во внешней политике — диаметрально противоположными. Это объясняется двухполюсной системой мироустройства на протяжении второй половины XX века [38, с.25].

После распада Советского Союза в 1991 г. распалась и вся система миропорядка, и, следовательно, советско-американские отношения. Поэтому в условиях современной системы мироустройства одной из основных проблем для России является построение новых двусторонних отношений с США.

Более того, если РФ претендует на статус державы с глобальными интересами, желает участвовать в формировании нового мирового порядка, то партнёрские отношения с США являются необходимым условием для реализации своих стратегических целей в мировой системе [42, с.10].

Украинский кризис стал наглядным примером такого социально-политического феномена, который служит основным источником нестабильности и конфликтов в современном мире. Механизмы глобализации стирают границы между внешней и внутренней средой, постоянно вызывая эффект резонанса и политическую напряженность в отношениях между акторами мирового политического процесса. Нестабильность, напряженная обстановка, кризисы, особенно внутри крупных стран, либо государств с противоположными национальными взглядами и интересами — всё это провоцирует внешнюю реакцию и особо обостряет ситуацию, переводя её на более масштабный уровень: региональный, а иногда и на глобальный.

Ситуация на Украине послужила ярким примером такого явления. Острый социально-политический кризис в крупном европейском государстве, находящемся на стыке Европейского Союза и России, довольно быстро стал причиной непримиримой конфронтации не только регионального, но и

мирового масштаба. Расшатанная внутренними процессами Украина стала буквально рассыпаться от внешнего вмешательства в конфликт [33, с.80].

В контексте российско-американских отношений камнем преткновения Украина стала еще при Джордже Буше-мл. (2001-2009), потому что демократизация страны хорошо вписывалась в рамки его идеологической концепции «Повестка свободы» (Freedom Agenda). Но еще при президентстве Б.Клинтона (1993-2001) Украина стала третьим государством по объёмам помощи от США (после Израиля и Египта) [27, с.12].

Интересы США и РФ по Украине столкнулись во время «оранжевой революции» 2004 г., когда киевский Центризбирком сначала объявил победителем по итогам президентских выборов кандидата, поддерживаемого Россией Виктора Януковича, но затем эти результаты были признаны недействительными и президентом стал кандидат, поддерживаемый Западом, – Виктор Ющенко. Последние 25 лет Запад активно продвигал образ РФ как врага Украины, и в свете последних событий, Россия стала таковым [30, с.42].

Украинский кризис перевёл соперничество между Россией и Западом из регионального уровня в глобальный. И основной проблемой уже стал не украинский вопрос, а расстановка сил на мировой арене, которую, как полагают США, РФ стремится поставить под сомнение навязать свои условия «игры».

Однако, несмотря на понимание стратегических интересов России, они не учитывались из-за непризнания её равным партнёром. Главным поводом беспокойства для РФ послужило расширение НАТО на восток в начале XXI в, а именно, размещение военных объектов вблизи её границ, что потенциально угрожает национальной безопасности страны.

В своих работах многие исследователи, в том числе и западные, обвиняют госдепартамент США в том, что он был инициатором и спонсором протестных движений на Украине, в том числе, через подконтрольные ему неправительственные организации (НПО) и частные фонды. Целью таких действий является стратегическое сдерживание экономического развития и

политического влияния России, с одной стороны, через ухудшение отношений между Россией и Евросоюзом, а с другой, через приближение военной инфраструктуры НАТО к границам России. В любом случае, Украина является лишь предлогом в геополитической игре США против РФ [41, с.131].

Главной предпосылкой резкого ухудшения состояния двухсторонних российско-американских отношений стало развитие кризиса на Украине 2013-2014 гг., а также первые действия новой украинской власти, получившей полную поддержку ЕС и США. Большинство американских политиков, высших чиновников и экспертов сразу после российских действий по присоединению Крыма назвало их «неприемлемыми». Однако для США, в отличие от ЕС, имел значение не столько сам этот факт. Недопустимым для американского правительства была демонстрация каких-либо ответных действий со стороны Москвы в ходе воссоединения Крыма с Россией и ее прямая реакция на смену режима в соседнем государстве, тем более в форме задействования силового потенциала. Поэтому уже с марта 2014 г. российско-американские отношения резко пошли на спад [33, с.73].

Набор методов противоборства США против России, используемых администрацией Б.Обамы, оказался весьма широк и многообразен. В ход были пущены всевозможные невоенные средства давления: экономические, научно-технологические и информационные. Политика давления США велась на четырёх основных направлениях: 1) власти США развернули активную информационно-политическую кампанию, направленную на психологическое давление российских политических элит и всего российского общества с целью международной изоляции России. Результатом этой кампании стала истерия вокруг крушения на востоке Украины самолёта Малазийских авиалиний 17 июля 2014 г. Хотя первые лица США не делали прямых обвинений в адрес России, показательно, что в западных СМИ обсуждались только две версии произошедшего — возможные действия ПВО ополчения или России; 2) власти США оказывали демонстративную поддержку новой украинской власти и

антироссийским политическим силам на Украине. Вашингтон полностью отказался признавать легитимность оппонентов Киеву на Донбассе, не признавая их способность участвовать в достижении политических компромиссов по поводу будущего государства; 3) в 2014-2015 гг. администрацией Б.Обамы были введены санкции для последующего финансово-экономического давления на Россию и ограничения в сфере торговли высокотехнологической продукцией, включая поставки промышленного оборудования, и в сфере передачи технологий и в других направлениях. Кроме того, власти США придали данным санкциям коалиционный характер, подталкивая своих союзников к их применению; 4) меры политического давления были дополнены элементами полноценной военно-политической конфронтации. На протяжении 2014 - 2015 гг. обе стороны осуществляли перемещения ВМС и ВВС, проводили крупные учения, в ходе дипломатического диалога по военным вопросам выдвигали взаимные претензии по поводу невыполнения обязанностей в области контроля над ядерными вооружениями [33, с. 77-79].

Хотя украинский кризис, начавшийся в 2013 г., далёк от своего завершения, он создал предпосылки для создания новой конфликтной модели российско-американских отношений. Новой формой данных отношений на ближайшие годы становится устойчивая ограниченная конфронтация, при сохранении сотрудничества в отдельных сферах (например, по Ирану) [3, с.20]. Масштабы, характер и сферы конфронтации могут варьироваться, а ее потенциал к эскалации может быть ограничен только возможностью прямого военного столкновения [27, с.23–24]. При этом пространство для сотрудничества имеет крайне ограниченные ресурсы для какого-либо существенного расширения. Даже гипотетически возможная активизация действий против международного исламистского терроризма – это ограниченное поле для совместной игры России и США на фоне тех противоречий, которые связаны с украинским кризисом [42, с.13].

Подводя итог главе, украинский кризис 2013-2014 годов можно назвать структурным, т. к. он имеет большое число исторических, политических, экономических, социальных, культурных предпосылок, спровоцированный противоречивой политикой бывшего президента Виктора Януковича, и закончился государственным переворотом. Государственный режим рухнул, а его место заняла ситуативная коалиция, черпающая своё признание в революционных порывах Майдана и морально-политической поддержке Запада. Всегда присущая украинской политике готовность её деятелей свободно менять взгляды и партийную принадлежность, в данном случае только усугубила кризис. Большое число депутатов от власти примкнули к победителям, другая часть ударились в бег или маргинализировалась. Формализованная оппозиция исчезла, политическая система утратила внутреннюю сбалансированную структуру, что означало ее обвал.

Кризис украинской государственности 2013-2014 гг. обострил и без того сложные и противоречивые двусторонние российско-американские отношения. Как показывает практика, современный глобальный мир постепенно меняется, вместе с ним меняется и его «полюсность».

Давно привыкшие к мировому лидерству США не собираются считаться с таким игроком, как Россия и его глобальными интересами. Но современный политический мир становится многогранным и многосложным не из-за ослабления Америки, а напротив, за счёт усиления других акторов мирового политического процесса [42, с.6-7].

Для администрации Б.Обамы представлялась недопустимой демонстрация каких-либо ответных действий со стороны Москвы в ходе воссоединения Крыма с Россией и ее прямую реакцию на смену режима в соседнем государстве, тем более в форме задействования силового потенциала. Поэтому администрация бывшего президента США использовала политику так называемой «умной силы» в отношении России с целью давления на неё во всех

сферах общественной жизни путём использования своего экономического потенциала, военной и информационной мощи [33, с.73].

Поэтому украинский кризис 2013-2014 гг. перевёл российско-американские отношения в новую конфликтную форму устойчивой ограниченной конфронтации.

ГЛАВА 2. ИРАКСКИЙ КОНФЛИКТ НАЧАЛА XXI ВЕКА И ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ-США

2.1 Иракский конфликт, этап «Арабской весны» и его последствия

Ирано-иракская война представляет собой поистине один из самых разрушительных, кровопролитных вооруженных конфликтов, случившихся в XX веке. Одновременно данный конфликт поражает своей длительностью - 8 лет, которая является самой продолжительной за всю историю войн в странах «третьего мира».

Точкой отсчета начала конфликта принято считать сентябрь 1980 года, когда началась военная кампания под названием «Кадиссия Саддама», во время которой шесть иракских дивизий без предупреждения пересекли границу соседнего государства – Ирана, захватив восточный берег реки Шатт-эль-Араб и самую западную иранскую провинцию Хузестан [45, с.12]. Несомненно, данные действия обусловлены множеством предпосылок, детально которые я разберу далее. Итак, **историческая предпосылка**, безусловно, является самой масштабной и берет свое начало с названия кампании: «Кадиссия Саддама», олицетворяющей победу арабов над персами, произошедшую 14 веков назад – битву при Кадиссии 637 года н.э. [31, с.96]. Огромную роль в разгоревшемся конфликте сыграли **экономические предпосылки**: берега реки Шатт-эль-Араб издревле обладают богатыми нефтяными залежами [31, с.96]. Согласно Константинопольскому договору 1913 года, восточный берег реки принадлежал Ирану, западный берег реки Ираку. Тем не менее, в течение всего XX века Ирак претендовал на восточный берег, а Иран, в свою очередь, настаивал на демаркации в соответствии с принципом тальвега (граница должна проходить посередине русла реки). Ключевым моментом стало получение в 1932 году Ираком статуса независимого государства, в связи с чем, Ирак стал претендовать на полное включение реки в состав своей территории.

Немаловажно, что Великобритания в Лиге Наций высказалась в поддержку иракских требований, мотивируя это желанием обеспечить стране выход к морю. Предложение было принято, и в 1937 году Шатт-эль-Араб отошла Ираку. По заключенному соглашению граница между Ираном и Ираком устанавливалась по восточному берегу реки. Ровно складывающиеся взаимоотношения между государствами и правящими в них Хашемитской династией в Ираке и Пехлеви в Иране продолжались до того момента, пока в Ираке не произошел государственный переворот 1958 года. Такое перемирие связано непосредственно с внутренней и внешней нестабильностью царящей в обеих странах, что не позволяло осуществлять взаимные агрессивные действия. После многочисленных споров касательно территориального деления 6 марта 1975 года на конференции ОПЕК в Алжире шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви и вице-президент Ирака Саддам Хусейн подписали договор о границе по реке Шатт-эль-Араб, проведенной посередине русла, соглашение 1937 года было аннулировано. К середине XX века обе страны являлись крупнейшими экспортерами нефти, следовательно, свободное использование ресурсов Шатт-эль-Араба представлялось крайне важным. Однако, можно отметить, что Иранская сторона зачастую в своих действиях руководствовалась не стратегическими целями, а желанием продемонстрировать Иракцам свое превосходство [37, с.96-97].

Помимо вышеуказанных предпосылок, отношения между странами осложнялись в связи с **этноконфессиональными противоречиями**, точнее поддержкой Иранской стороной курдских боевиков, действовавших на территории Ирака и поддержкой Иракской стороной сепаратистов в Хузестане [45,с.14]. Для Ирака курдский сепаратизм представлял огромную опасность, угрожающую распадом всей страны на три больших образования – курдское, суннитское и шиитское. Данная ситуация напроць бы изменила облик Ирака на мировой арене, учитывая при этом, что около 2/3 нефтяных запасов страны

были сосредоточены на территории заселенной преимущественно курдами. Примечательно, что первоначальная политика, проводимая иранским руководством напрямую была связана с тем, что после свержения монархии в 1958 году и укрепления контактов с СССР, Ирак оказался в фактической изоляции, потеряв доверие не только западных стран, но и арабских государств ближневосточного региона. Данная политика оказалась весьма успешной и получила одобрение со стороны Запада. С начала 1960-х годов курдское движение являлось основным дестабилизирующим фактором в иракской внутренней политике [32, с. 48].

Особенно напряженными отношения между государствами стали в январе 1976 года в связи с тем, что министры информации арабских государств Персидского залива приняли поступившее от Кувейта предложение о создании Информационного Агентства Арабского Залива. Данное решение вызвало незамедлительную реакцию с иранской стороны: разразился дипломатический кризис. Однако можно с уверенностью сказать, что на протяжении последующих лет, до 1979 года, отношения между государствами все же продолжали динамично развиваться [32, с.48-49].

Ситуация кардинально изменилась в феврале 1979 года: в Иране произошла Исламская революция, власть перешла к Революционному совету во главе с Хомейни, затем - к временному правительству Мехди Базаргана. Иранская сторона обвиняла баасистский режим в Ираке в отступлении от исламских принципов правления, требуя при этом отставки Саддама Хусейна. Иракская сторона, в свою очередь, претендовала на лидерство в арабском мире, делая ставку на панарабскую идею, ставя во главу угла общность арабов. Иран же, в лице Хомейни взял курс на «экспорт исламской революции», что, собственно говоря, негативно восприняли большинство арабских государств. Ведь ранее Иран, обладавший большим военным потенциалом, вел достаточно стабильную и предсказуемую внешнюю политику. Теперь же он превратился во

враждебное всему арабскому миру неустойчивое государство. Распространение «исламской революции» со стороны Ирана вызвало бурную волну выступлений среди многочисленных шиитских общин против суннитского руководства аравийских монархий. Главным актором, на который Иран экстраполировал идеи «исламской революции» являлся Ирак с подавляющим большинством шиитского населения [32, с.45-46].

Тем не менее, несмотря на враждебные идеи режима Хомейни, инициатором военных действий оказался иракский лидер. Расчеты Хусейна полагались на то, что Иран, разрываемый внутренними дестабилизационными процессами, не сможет найти силы для противостояния иракской армии. Помимо того, что Хусейн полагался на свою хорошо оснащенную военной техникой и оружием армию, большую роль играла поддержка арабского населения иранской провинции Хузестан. Важно, что Ирак рассчитывал на помощь со стороны Советского Союза, однако, СССР отказал в поставках вооружения. Причины отказа просты: проводимая политика в регионе со стороны СССР оказалась под ударом из-за начавшейся, с подачи Хусейна, войны в Заливе, так как после исламской революции Иран и Ирак являли собой антизападных лидеров в зоне Персидского залива, сражающихся между собой и теряющих, при этом, возможность противостоять Западу [32, с.47].

США рассматривали данный конфликт в качестве свидетельства нестабильности в регионе, что, несомненно, служило оправданием американского военного присутствия в Персидском заливе. Помимо этого, можно отметить нескрываемую заинтересованность США в развязывании длительного конфликта между единственными их соперниками в регионе Персидского залива, которые представляли реальную угрозу, как для союзнического Израиля, так и непосредственно для американских стратегических нефтяных интересов.

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что предпосылками развязывания ирано-иракского конфликта являются следующие факторы: 1) совокупность исторически сложившихся этнических, религиозных и межгосударственных противоречий; 2) нескончаемые территориальные споры; 3) трансформации, происходящие в государствах на внутривнутриполитическом, социально-экономическом и идеологическом уровнях; 4) обострение борьбы за внешнеполитический статус государств в региональном аспекте; 5) существенное влияние, оказываемое со стороны региональных и международных акторов на ирано-иракские отношения [31, с.99-100].

Как известно, результатом воздействия и взаимодействия различных акторов на политической арене явился крупномасштабный вооруженный конфликт, который повлек за собой далеко идущие последствия для государств не только Персидского залива, но и всего ближневосточного региона. Одним из подобных последствий можно назвать «Арабскую весну».

Термин «Арабская весна» обозначает волну демонстраций и путчей, произошедшей в арабском мире в начале 2011 года, ознаменовавшей, в том числе и гражданское восстание в Ираке. Начало массовым протестам положили небольшие акции в Багдаде против высокого уровня коррупции и безработицы в стране. 25 февраля 2011 года, в так называемый «День гнева», в столице Ирака на площади Тахрир массовые акции переросли в беспорядки [56]. Государственные институты страны, которые итак изначально базировались на искусственно созданном фундаменте, разрушились, что повлекло за собой развал общества. В итоге Ирак лишь пополнил список несостоявшихся стран третьего мира, куда уже входили Сирия, Ливия, Йемен, Сомали. Данный период стал называться «Исламской зимой», на смену которой вскоре пришло «Лето ДАИШ» [55]. Боевикам данной группировки удалось захватить северные территории Ирака и восточные территории Сирии благодаря неспособности молодого поколения – зачинщиков беспорядков, которые в итоге не смогли

возглавить массовые протесты и проконтролировать последовавшие за ними процессы [55]. Как итог, положение на Ближнем Востоке кардинально изменилось: арабские государства и нации сменились этническими группировками, кланами, племенами и радикальными исламистскими движениями.

2.2 Международные аспекты событий в Ираке

Эскалация конфликта в регионе Персидского залива на протяжении восьми лет находилась в состоянии обострения. Это характеризовалось противоречиями на межгосударственных, межэтнических, межконфессиональных уровнях; отмечалась напряженность во внутренней политике ряда государств; произошла тотальная милитаризация в регионе; было положено начало и отмечалась продолжительная активность исламских фундаменталистов, а также различного рода экстремистских организаций и группировок, создающих обстановку повышенного уровня конфликтности.

Ситуация в Ираке расколола мир на две группы: поддерживающих и протестующих. Начать следует, пожалуй, с США и их отношений с Ираком. Первоначально же внешняя политика США была направлена на развитие отношений с Ираном, однако, произошедшая в 1979 году исламская революция, поспособствовала их скорому разрыву.

Лишившись влияния в Иране, американская сторона обратила внимание на нефтяные возможности Ирака, не замечая при этом, каким образом ведется политика внутри страны со стороны иракского лидера Саддама Хусейна: жестокие репрессии по отношению к оппозиционным силам, курдскому и шиитскому населению и т.п. Большой уверенности Хусейну в производимых действиях придавала военная и политическая поддержка со стороны США в 1980 году во время войны с Ираном. Однако в 1988 году, понадеявшись на очередную поддержку со стороны союзника, Ирак решается силой урегулировать вопрос с

Кувейтом, имеющим огромные нефтяные запасы и потребовавшим возвращения многомиллиардных долгов вложенных в военные операции. Захват Кувейта мог бы гарантировать Ираку доступ к Персидскому заливу, что означало бы преимущество на мировом нефтяном рынке. В 1991 году Ирак все же решился пойти на развязывание войны с Кувейтом, будучи уверенным в нейтралитете со стороны США, чем по факту сразу же дал повод задействовать против себя санкции со стороны ООН с последующим применением силы против агрессора. Проанализировав ситуацию, можно понять, что американцы могли в тот момент свергнуть режим Саддама Хусейна, однако, не сделали этого по причине того, что к власти в стране могли прийти проиранские шииты, а это вновь означало бы потерю влияния США в регионе [36, с.119-120].

Другим важным международным аспектом можно, конечно же, назвать прекращение существования биполярной системы в 1991 году. США после распада СССР превратились в единственную сверхдержаву, что, безусловно, позволило им занять пост «мирового судьи». Если вернуться к периоду существования биполярной системы, можно заметить, что «холодная война», несомненно, оставила свой отпечаток на Ближневосточных отношениях. Отметим, что все процессы в мире, и в том числе в данном регионе были подчинены конфронтации двух мировых сверхдержав.

После окончания «холодной войны» страны Ближнего Востока разуверились как в западной, так и в социалистической модели построения государственности. Исходя из этого, они нашли новую наиболее подходящую для них модель – исламскую религиозную идеологию, которая базировалась на утверждении о том, что ислам и возвращение к его истокам приведет к благополучию и процветанию всего арабского мира. Следование данной идеологии вкупе с низким уровнем жизни в этих странах и ненавистью к европейской культуре и вообще к культуре западного мира, рассматриваемой не иначе как развращающей праведные ценности ислама, привели к образованию и

повышению экстремистских настроений и движений в регионе. В результате поддержки этой идеологии произошла печально известная на весь мир трагедия 11 сентября 2001 года, которая позволила США взять курс на борьбу с международным терроризмом, а в частности на борьбу с режимом Саддама Хусейна в Ираке. 20 марта 2003 года началось англо-американское вторжение военных сил в Ирак. Помимо основной своей цели – борьбы с международным терроризмом, США стали флагманом установления ценностей западной демократии во всем мире, претендуя тем самым на мировую гегемонию [36, с.121].

Иракская операция в 2003 году, как отмечалось ранее, не получила единогласного одобрения как, например, операция в Афганистане. Первым государством, давшим негативную оценку происходящего, оказался Иран. ООН, Франция, Германия и Россия также резко высказались против силового вмешательства в суверенное государство. Однако стоит отметить, что свыше 40 государств высказались в поддержку операции, проводимой США в Ираке. Страны-члены Европейского Союза разделились на две группы: тех, кто поддерживал проамериканскую политику и тех, кто был против военных операций. Позицию США приняли в первую очередь традиционные союзники в лице Великобритании, Дании, Португалии, Испании, Италии. Во вторую очередь с действиями США согласились страны бывшего социалистического лагеря – Болгария, Македония, Словакия, Грузия, Латвия, Литва, Эстония. Польша, Венгрия и Чехия, являющиеся странами-членами НАТО также поддержали США. Против решения Иракского конфликта военным путем выступили такие Европейские страны как Франция и Германия, а также присоединившиеся к ним Швеция, Ирландия, Финляндия и Австрия [37, с.78].

Если говорить о позиции Совета Безопасности ООН, то в октябре 2002 года США предоставили его постоянным членам план резолюции касательно Иракского вопроса, который подготовили совместно с Великобританией.

Резолюция содержала в себе план увеличения числа международных экспертов, инспектирующих объекты на территории Ирака, передачу ООН списка всех объектов, имеющих отношение к военным программам по складированию или созданию оружия массового поражения. В случае несоблюдения какого-либо требования, всякое государство, являющееся членом ООН, имеет право применить средства для реализации данных требований, что по факту означало возможность в одностороннем порядке применить силу по отношению к Ираку. 8 ноября 2002 года все члены Совета Безопасности ООН приняли резолюцию №1441 [1], позволяющую начать интернациональные инспекции и дальнейшее снятие санкций интернационального сообщества против Ирака. Отдельно можно сказать об участии ООН в вопросах восстановления послевоенного Ирака. В компетенции СБ ООН находился целый ряд вопросов, формирующих рекомендации по выходу Ирака из кризиса. Представители США в ООН неоднократно говорили о том, что победившая коалиция намерена сама обеспечивать на первом этапе обустройство Ирака ровно до того момента, как власть в стране можно будет передать новому правительству. Авторитетная газета Le Figaro 11 апреля 2003 года сообщила: «Победа над Саддамом целиком достанется Джорджу Бушу. Эта война, начавшаяся в обход ООН и при явном несогласии таких стран как Россия, Китай, Франция и Германия, отчетливо показала, что спустя пятнадцать лет после крушения берлинской стены США остаются единственной сверхдержавой» [48].

Позиция России по иракскому вопросу: не допустить начала военных действий. Однако не стоит забывать тот факт, что на первоначальном этапе американские предложения, касающиеся иракских вопросов, во многом совпадали с экономическими интересами России. Ситуация, в случае которой уменьшились бы экономические санкции против Ирака, ведущие российские нефтяные и газовые компании имели бы возможность принять участие в освоении новых месторождений нефти и газа в Ираке. Тем не менее, с

принятием резолюции №1441 [1] каких-либо экономических интересов у России в Ираке фактически не осталось. Так, в феврале 2003 года Ирак аннулировал договор с российской нефтяной компанией «Лукойл» на право освоения месторождения в Западном Ираке. В качестве причины было указано ведение переговоров российской стороны с американской без участия иракской. Начало отходу России от поддержки политики, проводимой США положили слова президента России В. Путина: «...мир будет прогнозируемым и стабильным только в том случае, если он будет многополярным» [50]. Таким образом, произошло сближение России с антивоенной коалицией Франции и Германии.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что иракский военный конфликт выявил глубочайшие разногласия между Европейским Союзом и США. Четко просматривается тот факт, что в Европе не присутствует единая политика по отношению к США, так как большинство европейских стран, в отличие от США, предпочитают решать спорные вопросы мирным дипломатическим путем, однако, стремление к сотрудничеству не утратило свою значимость.

События «Арабской весны» в Ираке мировое сообщество изначально восприняло с надеждой на то, что молодое поколение, взбунтовавшееся против старых порядков и желающее обеспечить себе достойное будущее, сможет преодолеть как минимум культурную бездну, отделяющую арабский мир от стран Запада, а также обеспечит экономическое процветание и цивилизованное устройство властных институтов. Разумеется, что нельзя делать однозначных выводов о том, что именно США являлись зачинщиками событий «Арабской весны», так как настоящие причины являются сугубо внутренними и несут в себе лишь политический характер, что отличает их от предыдущих массовых выступлений. Как известно, эти причины сложились исторически, что подобное

неоднократно предсказывалось учёными всего мирового сообщества, в том числе и американскими аналитиками [12, с.13].

2.3 Иракский конфликт и американо-российские отношения

Террористические акты, произошедшие 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и в Вашингтоне, указали на смену обстановки в мире, что заметно изменило контекст развивающихся российско-американских отношений: впервые после Второй мировой войны Россия и США объединились в коалицию в борьбе против общего врага – мирового терроризма. Единый мощный интерес позволил начать радикальную трансформацию российско-американских отношений, в связи с чем, полностью был пересмотрен весь комплекс взаимодействий государств в экономической, политической и военной сферах. По факту этот период ознаменован формированием новой системы международной безопасности. Однако, стоит отметить, что в решении ключевых вопросов международной политики как у России, так и у США имеются не только общие, но и противоположные интересы. Стало быть, в российско-американских отношениях присутствуют не только элементы сотрудничества, но и соперничества.

Таким образом, одним из важнейших вопросов, стоящих на повестке дня современности, является проблема международной безопасности, включающая в себя следующие аспекты: нераспространение ядерного оружия, урегулирование региональных конфликтов, борьба с международной террористической угрозой [5, с.113].

Исследуемый аспект – это совместное взаимодействие России и США в области борьбы с терроризмом и мирного урегулирования региональных конфликтов, в частности в этом пункте я рассмотрю американо-российские отношения в период войны в Ираке. Данный конфликт, безусловно,

спровоцировал серьезную напряженность в российско-американских отношениях.

Со стороны России была заметна явная озабоченность тем, что США не желает прислушиваться к аргументам, приводимым иными политическими акторами и отсутствием стремления к поиску дипломатического пути решения вопроса, касательно предполагаемого иракского оружия массового уничтожения. Со стороны США можно отметить тот факт, что позиция России по иракскому вопросу рассматривалась в качестве явного нежелания оказать партнерскую поддержку американской стороне. Однако не стоит упускать тот ключевой момент, при котором отношение американской стороны к России, и её союзникам было более мягким, нежели франко-немецкая позиция относительно действий США в Ираке, являющая крайне негативную оценку.

Потребность в преодолении противоречий, вызванных войной в Ираке, между США и Россией выявилась весной 2003 года. Президент Российской Федерации В. Путин заявил о том, что Россия не заинтересована в поражении США и их союзников и 3 апреля 2003 года объявил, что Россия не может позволить себе «роскошь» быть непосредственным участником международного кризиса, а также то, что при решении любых международных проблем, Россия предпочтет сотрудничество с США [50]. Немаловажным оказалось выступление президента России с Посланием Федеральному собранию России, проходившее 16 мая 2003 года. Особое внимание В. Путин уделил проблеме мирового терроризма, взаимодействию мировых держав и их борьбе с реальными и потенциальными угрозами. Данное послание практически полностью совпало с характерными для республиканской администрации представлениями об угрозах национальной безопасности США. Важным политическим моментом было то, что российский лидер не повторил распространившееся во время войны в Ираке заявление об угрозе со стороны США [51].

Нормализации отношений между Россией и США способствовала поддержка первой резолюции Совета Безопасности ООН №1483, согласно которой сформированные США и Великобританией органы управления Ираком были легализованы. Помимо этого огромный вклад в нормализацию отношений между США, Францией и Германией внес российский дипломатический корпус. Можно отметить, что к лету 2003 года кризис в российско-американских отношениях, вызванный иракской войной, был в основном преодолён.

Результаты встречи американского и российского лидеров в сентябре 2003 года не только укрепили российско-американские отношения на международном уровне, но и подтвердили совместное намерение действовать на уровне борьбы против международного терроризма, распространения оружия массового уничтожения, в том числе применительно к таким странам как Иран и Северная Корея, и иных угроз современности. Помимо этого, в двустороннем порядке были выражены убеждения в том, что возникающие разногласия не могут подрывать основу отношений между Россией и США.

Например, президент США Дж. Буш прямо заявил: «В течение многих десятилетий руководители двух наших стран встречались и обсуждали в основном вопросы ракет, боеголовок, потому что единственное, что было общего между ними, - это желание предотвратить катастрофический конфликт. В последние годы Соединенные Штаты и Россия добились огромного прогресса в создании новых взаимоотношений, сегодня они глубже и шире. Россия и США сегодня являются союзниками в войне против террора» [57]. Президент России В. Путин, в свой черед, подчеркнул, что Российская Федерация ценит тот уровень отношений с Соединенными Штатами Америки, который уже достигнут. Также В. Путин выделил момент, в котором указал, что разногласия между Россией и США касательно иракской проблемы обострились не по поводу существа, а по поводу способов решения назревшей проблемы. «У нас,

– отметил он, - были различия по Ираку в способах решения проблемы, но у нас было общее понимание, что проблема существует. И второе, самое главное – фундаментальные интересы двух стран. Они гораздо более прочные, чем события, о которых вы упомянули. И мы как раз в своей деятельности стараемся руководствоваться этими стратегическими интересами двух государств» [57]. Благодаря данным выступлениям можно считать, что лидеры России и США признали, что трудности связанные с иракской проблемой, по факту практически иссякли.

Подводя итог к главе, можно заключить, что фактически основным поводом ко всем конфликтам в районе Персидского залива: войне между Ираном и Ираком, Ираком и Кувейтом, Ираком и США служат нефтяные запасы данного региона. На этой территории пересекаются интересы ведущих мировых держав, куда, несомненно, входят и Россия и США. Как следствие, здесь свои интересы пытается представить каждая из этих стран. Помимо этого, находящиеся у власти в Ираке и в Иране два антагонистичных друг другу режима повернули ситуацию в регионе в критическую сторону. В этой ситуации огромную роль сыграл этноконфессиональный аспект: так, в 1979 году иранское правительство потребовало от иракской стороны передать шиитские святыни из иракских городов Кербела и Неджеф в иранский Кум, на что незамедлительно последовала резко негативная реакция от Ирака. Уже 7 октября 1979 года начались агрессивные действия со стороны Ирана: было разгромлено иракское консульство в Хорремшехре, Персидский залив был официально переименован в Исламский залив. В Ираке, в свою очередь, началось создание подпольных шиитских организаций, таких как Высший Совет Исламской Революции, финансирование и вооружение оппозиционной Иранской власти группировку «Моджахеды народа» [22, с.184].

Цели, которые преследовало Иракское правительство в войне можно классифицировать следующим образом: первично – желание занять позицию

лидирующей страны в регионе Персидского залива; вторичен – ресурсный фактор, т.е. желание обладать как можно большими нефтяными запасами в регионе. Иранское правительство, со своей стороны, стремилось уничтожить режим Саддама Хусейна, экспортировать исламскую революцию в Ирак, с преобладанием шиитского населения, а также установить в таких государствах как Ирак, Сирия и Ливан шиитское руководство.

В своем итоге, ирано-иракская война привела к значительному ослаблению двух основных и сильнейших государств региона. Экономический ущерб для обеих стран равнялся 350 млрд. долларов, наибольшие потери обнаружались в нефтяной промышленности. К экономической нестабильности данных стран привели также огромные людские потери с обеих сторон, хотя вопрос о них до сих пор достоверно не ясен [32, с.53].

Международное сообщество активно следило за ходом ирано-иракского конфликта, при этом поддерживая или не поддерживая одну из сторон. Без тени сомнения можно сказать, что на проводимую США политику на Ближнем Востоке, с начала 1980-х годов, оказала именно ирано-иракская война. Отмечу, что на протяжении всего конфликта, затянувшегося почти на 10 лет, позиция США неоднократно менялась, определяясь при этом, различными факторами. Среди этих факторов, основными можно назвать главный американский интерес в экономической, политической, военно-стратегической сферах. Немаловажным являлась и позиция Советского союза, а также взаимоотношения между Иранской и Иракской стороной в тот или иной военный период.

Помимо этого, важна позиция Российской Федерации касательно вопроса ирано-иракского конфликта, которая взяла вектор на его мирное дипломатическое урегулирование. Не стоит упускать так же тот факт, что в 2001-2002 годах началось сближение в отношениях между Россией и США. Несмотря на это первая все же высказалась в поддержку не допустимости

начала военных действий в Ираке. В связи с этим, многие западные эксперты считают, что Россия, отказавшись поддерживать позицию США по вторжению на иракскую территорию, потеряла важнейшие выгодные контракты в сфере нефтяной и газовой добычи на месторождениях Ирака. Однако изучение договоров ведущих российских компаний по добыче и переработке сырья, таких как «Лукойл» и «Газпром», с аналогичными иракскими компаниями, показало, что действительные убытки России на рынке оказались не столь глобальны. Отказавшись поддерживать военную операцию США в Ираке, России на самом деле удалось избежать больших потерь по сравнению с потерями иных акторов участвовавших при разделении сферы влияния в Ираке. Можно сказать даже, что уверенная и последовательная позиция России в 2003 году только помогла установить дружеские отношения с новым иракским правительством. Таким образом, после отказа от участия в военной операции в Ираке перед Россией встали не только экономические, но и политические сложности, как во внутренней, так и во внешней политике. Тем не менее, Российской Федерации удалось сохранить авторитет такого государства на международной арене, в частности на Ближнем Востоке, которое выстраивает свою политику на приоритете урегулирования всех возникающих проблем только лишь путем мирных переговоров и соглашений.

В связи с завершением ирано-иракского конфликта отношения между двумя сверхдержавами вступили в новую стадию партнерства, которая базировалась на взаимной выгоде и признании национальных интересов каждой из них. Являющийся ранее одним из важнейших аспектов российско-американских отношений стратегический баланс сил подвергся смещению со стороны экономических интересов и деловых контактов, которые заняли главенствующее положение в динамично развивающихся отношениях между странами. Российская Федерация всегда была и по сей день остается страной, обладающей огромным экономическим потенциалом, благодаря которому

является потенциально выгодным торговым партнером. В связи с этим отмечается, что вопросы в экономической сфере для России и США, безусловно, важны. Для взаимодействия и сотрудничества должна быть создана приемлемая среда, обеспечивающая должный уровень взаимного доверия, несмотря на значительную асимметрию, касательно экономического развития или развития в сфере военных расходов.

Несмотря на сложности и трудности в установлении и укреплении российско-американских отношений, сотрудничество США и России однозначно имеет первостепенное решение для укрепления международной безопасности, которая заключается в контроле, ограничении и сокращении ракетно-ядерной системы, нераспространении ядерного оружия, недопущения создания новых видов оружия массового уничтожения, распространения террористической угрозы.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА ИРАКСКОГО КОНФЛИКТА НАЧАЛА XXI ВЕКА И УКРАИНСКОГО КРИЗИСА 2013-2014 ГГ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

3.1 Украинский и иракский конфликты и двусторонние отношения США-Россия

Для определения характера российско-американских отношений вследствие украинского и иракского кризисов, необходимо проведение сравнительного анализа этих событий для выявления их общих и особенных черт.

Оба этих кризиса являются структурными, т.к. они обусловлены целым рядом исторических, экономических, политических, территориальных причин.

Во-первых, одной из общих предпосылок кризисов на Украине и в Ираке выступают исторические. Украинская «революция достоинства» является следствием несостоятельности украинского государства, т.к. политическая ситуация, начавшаяся в ноябре 2013 года была спровоцирована кризисом современной модели украинской государственности как таковой. Самостоятельная Украина как государство не имеет своей самобытной истории. Она находится в периоде исторического становления и поэтому подвергается вмешательствам извне. Поэтому до распада СССР в 1991 г. полноценного суверенного украинского государства ранее не существовало.

Что касается Ирака, данный кризис также был спровоцирован историческими предпосылками. Затяжные конфликты конца XX-начала XXI вв., вызванные сложными отношениями между государствами в арабском регионе, вмешательство в дела государства извне — все эти обстоятельства не позволяли сформировать не только стабильный режим внутри государства, но и суверенитет во внешней политике.

Во-вторых, следующей основной предпосылкой для украинского кризиса выступает её олигархат. На протяжении первых лет своей независимости

Украина быстро стала государством, управляемым несколькими бизнес-группами. Это, прежде всего, связано с тем, что политическая и идеологическая составляющие нового государства были довольно слабо развиты и противоречивы. Поэтому к власти быстро пришли группы, выдававшие свои интересы за государственные. Политика превратилась лишь в способ ведения борьбы между бизнес-элитами. Причем, это касалось не только внутренней, но и внешней сферы, когда украинская государственная политика, по сути, была подчинена конкретным, частным, узко-групповым интересам тех или иных людей. Характерно, что суть этой системы не менялась со сменой президента. Даже тогда, когда внешне президенты Украины имели разные взгляды на политику, историю и жизнь, в реальности все их разногласия сводились к переделу собственности между объединёнными с ними бизнес-группами [30, с. 17].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что Украина всегда была классическим олигархатом, со всеми вытекающими отсюда последствиями. При таком ведении дел рано или поздно страна должна была оказаться в глубоком системном кризисе.

Что касается арабского мира в целом и Ирака в частности, в системном плане антиправительственные выступления свидетельствуют прежде всего о кризисе власти, оказавшейся неспособной предложить обществу (прежде всего секуляризованной части городского населения) привлекательный образ будущего стран этого региона, дать надежду на лучшее жителям крупных городов. Иракские повстанческие группировки развернули вооружённую борьбу против центрального иракского правительства, разгорелся конфликт между различными религиозными группами. После вывода американских войск уровень насилия вырос [55], группы боевиков активизировали свои действия против шиитского большинства населения с целью подрыва доверия у шиитов к правительству и его усилиям, направленным на защиту граждан собственными силами.

В-третьих, одной из важных предпосылок кризисов на Украине и в Ираке являются экономические причины. Массовый протест жителей Украины в декабре 2013–феврале 2014 годов происходил на фоне очевидного нарастания вызовов для экономических перспектив страны. Однако к началу акций протеста существенного ухудшения своего социально-экономического положения население Украины еще не ощутило [34, с.49]. Более того, в социальном плане период 2010–2012 годов можно расценивать как период стабильности. Майдан-2013–2014 является резонансом Майдана-2004. Однако резонировали не текущая социально-экономическая ситуация, а надежды экономически активного населения Украины. Речь идет о вызовах, связанных с: консервацией постсоветского характера производственных отношений; теневым перераспределением собственности; тотальной коррупцией; игнорированием мнения значительной части политического спектра; низкой капитализацией экономики; разрушительных спекуляциях на теме внешнеполитического выбора [30, с.31-33].

Экономический аспект Иракского кризиса состоял главным образом в территориальных противоречиях с соседним Ираном относительно региона реки Шатт-эль-Араб, издревле обладающего богатыми нефтяными залежами. Данная территория входила в сферу стратегических интересов обоих государств. К середине XX века обе страны являлись крупнейшими экспортерами нефти, следовательно, свободное использование ресурсов Шатт-эль-Араба представлялось крайне важным, что вызывало огромный резонанс в отношениях между соседними государствами на протяжении второй половины XX века.

В-четвёртых, стоит выделить еще одну общую черту в иракском и украинском кризисах. Оба государства в совокупности с вышеприведенными предпосылками, также подвергались и внешнему вмешательству со стороны международного сообщества. Расшатанные внутренними процессами Украина и Ирак, постепенно утрачивали свой суверенитет, чем активно воспользовались

коалиционные союзы государств во главе с США. Под предлогом угрозы международной безопасности, Соединенные Штаты в обход мнений других акторов мировой политики и международных миротворческих организаций, напрямую и косвенно вели активную деятельность по установлению порядка в этих регионах исходя из своих стратегических государственных интересов. Такая политика США проводилась с использованием различных методов: военных, информационных, экономических, гуманитарных и др.

Несмотря на наличие общего рода предпосылок, кризисы в Ираке и на Украине также были вызваны специфическими причинами, характерными для каждого из государств. Огромным толчком для кризиса не только в Ираке, но и во всём арабском мире стал этноконфессиональный фактор. Исламский мир переживает очень сложный период своей истории. Этот период, начавшийся в 1970-х гг. XX века, характеризуется подъёмом идеологии «политического ислама» или «исламизма». Так назвал один из известнейших исламоведов XX века М. Родинсон следствие «совокупности глубоких перемен, сотворивших историю мусульманского мира»[19, с.36]. При этом исламизм – это третий период политического подъёма мусульманского общества, если считать первым периодом панисламизм XIX века, являвшийся непосредственным ответом на западную колониальную экспансию, а второй – национализм. Национализм помог восточным государствам добиться формальной независимости, но не смог полностью решить их основных проблем, так как национальные правительства многих стран не имели ни квалифицированных кадров, ни необходимых ресурсов, ни новейших технологий. Поэтому воссоздавались предпосылки для новой колониальной зависимости государств Востока, добившихся формальной независимости, от государств Запада, сохранивших свои реальные господствующие позиции .

«Арабская политическая весна», начавшаяся в 2011 г. как «движение нового типа», как надежда на перемены в обществе и его совершенствование, опиравшаяся на образованную молодёжь, ожиданий оптимистов не оправдала.

Демократическое вектор в эволюции арабского общества ослаб, чем активно пытались воспользоваться исламистские группы. С конца 1970-х гг. они упорно добивались своего признания в обществе, в том числе среди таких трансформировавшихся (а в ряде случаев «вестернизированных») социальных слоёв как интеллигенция, студенчество, предприниматели, госслужащие, офицерство [12, с.21]. Однако пребывание у власти для исламистов, даже избранных по демократическим принципам, как, например, в Египте, оказалось непродолжительным. Однако сейчас рано говорить о победе исламизма. Возможно, им удастся лишь отложить окончательную секуляризацию арабского общества. Борьба за нее пока что проиграна лишь в Ливии, но в Тунисе и даже Египте об этом говорить рано. Многие решит итог борьбы в Сирии, предсказывать который сегодня, вряд ли кто решится, несмотря на ряд позитивных тенденций последнего времени. И вполне вероятно, что резкое повышение информированности арабского общества также может повлиять на исход этой борьбы. Несмотря на усиливающийся процесс социальной ориентированности арабского населения, главной проблемой при всех изменениях их политической жизни в ближайшее время будет не расстановка политических сил, не ослабление или обострение противоречий между ними, а уровень осознания ими своего положения в обществе, их идейное самоопределение. Потому что исламизм претендует на идеологическое доминирование и господство, на ограничение политической и общественной мысли рамками ислама, при этом все чаще – в трактовке исламских радикалов. Реализуется данный сценарий или нет – от этого будут зависеть и социально-политическая ориентация арабского общества, и идейная подоплека изменений в процессах его развития.

Украинский и иракский конфликты оказали разное влияние на характер российско-американских отношений. Хотя украинский кризис, начавшийся в 2013 г., еще далёк от своего завершения, он создал предпосылки для создания новой конфликтной модели российско-американских отношений. Новой

формой данных отношений на ближайшие годы становится устойчивая ограниченная конфронтация, при сохранении сотрудничества в отдельных сферах [27, с.20]. Масштабы, характер и сферы конфронтации могут изменяться, а ее потенциал к эскалации может быть ограничен только возможностью прямого военного столкновения [28, с.23–24]. При этом пространство для сотрудничества имеет крайне ограниченные ресурсы для какого-либо существенного расширения. Даже гипотетически возможная активизация действий против международного исламистского терроризма – это ограниченное поле для совместной игры России и США на фоне тех противоречий, которые связаны с украинским кризисом [42, с.13].

Военная кампания в Ираке, которая была проведена с целью «войны с терроризмом» на Ближнем Востоке не нашла понимания у российского руководства. С точки зрения политической элиты и общественности РФ, цели Америки в данной кампании сводились к овладению иракскими энергоресурсами и навязыванию своего видения миропорядка в XXI веке без учета позиции ООН. Президент РФ Владимир Путин дал оценку военной акции в Ираке, назвав её «большой политической ошибкой», и выразил озабоченность «угрозой развала сложившейся системы международной безопасности» [52].

Позиции США и РФ по украинскому кризису также не достигли равновесия, что в конечном итоге вылилось в ухудшение двусторонних отношений и давление Соединенных Штатов на Россию посредством различных методов: экономических, научно-технологических и информационных. Позицию руководства РФ по данному вопросу выражают комментарии Департамента информации и печати МИД РФ: «ущербные попытки ставить знак равенства между «действиями России на Украине» и угрозой для международной безопасности, исходящей от террористической группировки «Исламское государство», являются ничем иным, как примитивным искажением реальности, и в очередной раз свидетельствуют о приверженности США и ведомых ими союзников по НАТО использованию

«двойных стандартов» в интересах реализации своих геостратегических планов. Все это явно выходит за рамки разумного» [53].

Отношения с Соединенными Штатами остаются одним из приоритетных направлений российской внешней политики. От их характера во многом зависит состояние международной безопасности и стратегической стабильности, эффективность борьбы с новыми мировыми угрозами и вызовами. Учитывая влияние США, системы связанных с Вашингтоном партнёрских обязательств и экономических связей, качество российско-американских отношений – один из основных факторов создания благоприятной внешней среды для стабильного социально-экономического развития России [26, с.6].

Таким образом, можно сделать вывод, что российско-американские отношения за довольно короткий период времени прошли сложную и противоречивую эволюцию - от готовности обеих стран к взаимному сотрудничеству и дипломатическим отношениям, до взаимной конфронтации. Пока Россия и США не сумели достичь баланса в системе смежных политических и экономических интересов, которые могли бы способствовать решению главных проблем в двухсторонних отношениях.

Характер российско-американских отношений остается противоречивым, сочетающим элементы как сотрудничества, так и принципиальных расхождений. Однако, в целом, реальные долгосрочные интересы России и США не представляются антагонистическими, а во многом и совпадают [26, с.6]. Это касается базовых интересов двух государств, выраженных в их стратегиях национальной безопасности. К таким вопросам относятся: борьба с международным терроризмом, проблемы ядерного вооружения, противоракетная оборона и т.д.

Но, как показывает практика, изменения во внутренней политике обеих государств, новые международные вызовы и угрозы, а также сложность и непредсказуемость процессов, происходящих в мире — всё это создаёт как

новые перспективы для сотрудничества, так и новые проблемы для двусторонних отношений.

3.2. Региональная конфликтогенность и перспективы развития российско-американских отношений

Кризис на Украине и конфликт в Ираке по-своему уникальны, так как обладают набором, хотя и схожих по направлению, но специфических по своему содержанию причин и предпосылок в силу исторических, этнических, геополитических и других факторов. Специфика этих конфликтов состоит в том, что они зародились на региональном уровне, но разгоревшись до более острых форм конфликтности, достигли глобального уровня. Это объясняется характером современной системы международных отношений. В рамках процессов всемирной интеграции и глобализации субъекты мирового сообщества связаны между собой взаимными правами и обязанностями. Интересы одних государств сталкиваются с интересами других, поэтому современная система международных отношений сложна и многоаспектна. Как мы видим, кризисы на Украине и в Ираке не только несли потенциальную угрозу глобальной безопасности, но и затронули интересы многих государств. Поэтому данные конфликты приобрели широкий резонанс в мире и спровоцировали внешнее вмешательство в свои внутренние процессы. Кризисы в этих государствах оказали непосредственное влияние и на российско-американские отношения.

В Стратегии национальной безопасности США, декларированной в 2015 году, Россия обозначена в качестве одной из мировых угроз наряду с вирусом Эболы и международным терроризмом. В данном документе выделяются два основных стратегических направления в американской внешней политике: о неизменности исключительного лидерства США и борьба с агрессией России [4].

Американское правительство осознаёт зависимость Украины и Европы от российских энергетических ресурсов и бросает все силы, чтобы ослабить экономику России путём расширения источников энергоресурсов и маршрутов их поставок, а также поддерживают разработку местных поставок с целью укрепления энергетической безопасности и независимости на американском континенте.

Расширение Североатлантического Альянса на востоке, финансирование гражданской войны на Украине, своё собственное вмешательство во внутренние дела США трактует следующим образом: «Российская агрессия на Украине наглядно показывает, что европейскую безопасность, а также международные нормы и правила противодействия территориальным захватам нельзя воспринимать как данность. В ответ мы возглавили международные усилия по оказанию поддержки украинскому народу, который сам выбирает собственное будущее и развивает свою демократию и экономику. Мы даём гарантии союзникам, подтверждая свои обязательства в сфере безопасности и повышая боеготовность за счёт проведения боевой подготовки и учений. Мы также обеспечиваем динамичное присутствие в Центральной и Восточной Европе в интересах сдерживания дальнейшей российской агрессии. Эти меры включают взаимодействия с Европой по укреплению её энергетической безопасности в ближайшей и долгосрочной перспективе. Мы будем поддерживать таких партнёров как Грузия, Молдавия и Украина, чтобы они могли лучше работать совместно с США и НАТО, а также наращивать издержки для России посредством санкций и прочих мер, противопоставляя лживой московской пропаганде ничем не прикрашенную правду. Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за её стратегическим потенциалом, а при необходимости поможем в перспективе нашим союзникам и партнёрам противостоять российскому принуждению. В то же время, мы будем держать двери открытыми для расширения сотрудничества с Россией по вопросам, представляющим взаимный интерес, если она решит пойти иным путём —

путём мирного сотрудничества с уважительным отношением к суверенитету и демократическому развитию соседних государств» [4].

США непоколебимо верит в своё господство над всем миром, а главным элементом своей мощи считает своё единство и уверенность в том, что американское лидерство в XXI веке, как и в прошлом, останется неизменным.

К необходимости отстраивания «институциональной инфраструктуры» двустороннего взаимодействия призывают и профессионалы – авторитетные дипломаты двух стран, долгое время занимавшиеся их диалогом. Практика показывает, что даже относительно регулярных встреч на высоком уровне с подробным анализом состояния отношений и постановкой их целей, не подкрепленных работой постоянных групп по различным направлениям, недостаточно для поддержания высокого уровня сотрудничества. Для успеха и результативности групп, которые целесообразно включить в институциональную инфраструктуру долгосрочной стабилизации российско-американских отношений, желательно соблюдение важного организационного принципа – выхода результатов работы групп на государственное руководство, вплоть до первых лиц. Важным элементом налаживания конструктивного сотрудничества должно стать возрождение серьезного экспертного диалога по наиболее актуальным вопросам двусторонних отношений. Опыт такого диалога оказался востребованным и принес эффективные результаты в 1980-е гг. Коллективное мнение авторитетных ученых и экспертов, участвующих в таком диалоге, может оказывать влияние на политиков, способно серьезно подкрепить нахождение взаимоприемлемых развязок [26, с.83].

Наиболее действенные рекомендации могут быть сформулированы тогда, когда во главе национальных групп будут поставлены крупные ученые, имеющие возможность доводить выработанные предложения до сведения руководства России и США. Для координации сотрудничества России и США необходимо создать Большую комиссию (по аналогии с Комиссией Гор–Черномырдин). Помимо экономических вопросов, на нее следует возложить

обязанности по координации переговоров в сфере разоружения. В повестку дня полезно также включить комплекс гуманитарных вопросов [12, с.85].

Резюмируя вышесказанное, можно выделить ряд рекомендаций по построению конструктивных отношений США и РФ. На глобальном уровне безопасность России требует стабилизации и постепенного снижения уровня остаточного ядерного противостояния с США. Путь к этой цели идет через возобновление процесса контроля над вооружениями. С приходом в Белый дом новой администрации можно уверенно ожидать оживления американского интереса к формальным договоренностям с Российской Федерацией. Заключение нового договора по стратегическим наступательным вооружениям взамен СНВ-1, достижение договоренности по ПРО, продвижение по другим разоруженческим темам способно на первых порах создать импульс для общего прогресса в отношениях Россия–США. В то же время, не следует переоценивать значение контроля над вооружениями в общем комплексе российско-американских отношений: само по себе сотрудничество в данной конкретной сфере не способно вывести их на уровень стратегического партнерства [12,с.86].

На региональном уровне России следует:

- В Европе – постараться добиться отказа от форсирования вопросов членства в НАТО Украины и Грузии, решить на приемлемых условиях проблему ПРО, достичь урегулирования в Молдавии, Закавказье и на Балканах, а в перспективе – создать новую систему безопасности в Евро-Атлантическом регионе взамен нынешней, выстроенной вокруг «диполя» НАТО–ЕС;

- На Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии – наладить эффективное взаимодействие по ограничению производства наркотиков в Афганистане и пресечению наркопотока из этой страны, общими усилиями предотвратить возвращение талибов к власти в Афганистане, сотрудничать в борьбе с экстремизмом и терроризмом в Центральной Азии и других регионах, в противодействии ядерному терроризму, добиться такого решения иранской

ядерной проблемы, которое исключало бы появление у Тегерана ядерного оружия и в то же время предотвратило бы новую войну, и др;

- В Северо-Восточной Азии – продумать создание трехстороннего формата Россия–США–Китай по проблемам экономики и безопасности, последовательно решать северокорейскую ядерную проблему, а в дальнейшем сформировать на основе нынешней шестисторонней переговорной группы по Корее консультативную группу по вопросам коллективной безопасности в Северо-Восточной Азии [12, с.86].

В экономических интересах обеих сторон нужно расширение закупок современных технологий и инвестиций в высокие технологии. Накопленный корпорациями США технологический потенциал представляет для российской экономики значительный интерес, а определенные области российских НИОКР до сих пор привлекательны для американского бизнеса.

Для содействия российской модернизации в первую очередь необходимы: сотрудничество по передовым технологиям, прежде всего нанотехнологиям и биотехнологиям; кооперация по авиастроению и телекоммуникациям, использованию космоса, развитию ядерной энергетики нового поколения, освоению ресурсов Арктики. Россия заинтересована в сотрудничестве по банковскому и страховому бизнесу, ей нужны перекрестные инвестиции, открывающие российским компаниям доступ к научно-техническим и управленческим достижениям США, а также к их финансовым и интеллектуальным ресурсам [12, с.86-87].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог работе, необходимо сформулировать ряд выводов. Кризис украинской государственности 2013-2014 гг. обострил двусторонние российско-американские отношения. Тот факт, что именно Украина стала спусковым крючком для конфликта, который подвел черту под целой эпохой международного развития после холодной войны, вполне объясним. Большая и сложная страна, композиция которой является отражением потрясений XX века, результатом тектонических сдвигов в европейской геополитике. Тесная культурно-историческая и религиозная связь с Россией, которую не захотели в достаточной степени принимать во внимание Европа и США, обусловила восприятие Москвой событий там как вторжение в самую сердцевину ее интересов и резкую непримиримую реакцию, спонтанную, но подготовленную всем комплексом не решавшихся на протяжении 25 лет противоречий. Разрушительный опыт зимы-лета 2014 года доказывает, во-первых, что дальнейшее противостояние за Украину, скорее всего, станет для нее фатальным, во-вторых, что для мировых игроков украинский кризис открывает развилку: возврат к тяжелым дипломатическим маневрам для поиска нового мирового баланса либо попытки консолидировать противостоящие силы для следующей конфронтации [33, с.83].

Необходимо признать тот факт, что Украине трудно рассчитывать на скорый выход из политического кризиса. Однако важно понять, почему страна в таком тяжёлом положении. К основным источникам нынешнего кризиса нужно отнести: 1) олигархическая модель системы власти на Украине; 2) культурно-цивилизационная раздвоенность украинского общества на запад и восток; 3) широкая антироссийская пропаганда среди политиков и СМИ; 4) заинтересованную позицию США и ряда стран ЕС в противостоянии России и Украины и др.

Ситуация на Украине стала основным поводом для обострения двусторонних российско-американских отношений, вывела их на новый

уровень конфронтации. И основной проблемой уже стал не украинский вопрос, а расстановка сил на мировой арене [42, с.15].

Касательно событий в Ираке, можно сделать вывод о том, что иракский военный конфликт выявил глубочайшие разногласия между Европейским Союзом и США. Четко просматривается тот факт, что в Европе не присутствует единая политика по отношению к США, так как большинство европейских стран, в отличие от США, предпочитают решать спорные вопросы мирным дипломатическим путем, однако, стремление к сотрудничеству не утратило свою значимость.

События «Арабской весны» в Ираке мировое сообщество изначально восприняло с надеждой на то, что молодое поколение, взбунтовавшееся против старых порядков и желающее обеспечить себе достойное будущее, сможет преодолеть как минимум культурную бездну, отделяющую арабский мир от стран Запада, а также обеспечит экономическое процветание и цивилизованное устройство властных институтов. Разумеется, что нельзя делать однозначных выводов о том, что именно США являлись зачинщиками событий «Арабской весны», так как настоящие причины являются сугубо внутренними и несут в себе лишь политический характер, что отличает их от предыдущих массовых выступлений. Как известно, эти причины сложились исторически, что подобное неоднократно предсказывалось учёными всего мирового сообщества, в том числе и американскими аналитиками.

Являющийся ранее одним из важнейших аспектов российско-американских отношений стратегический баланс сил подвергся смещению со стороны экономических интересов и деловых контактов, которые заняли главенствующее положение в динамично развивающихся отношениях между странами. Российская Федерация всегда была и по сей день остается страной, обладающей огромным экономическим потенциалом, благодаря которому является потенциально выгодным торговым партнером. В связи с этим отмечается, что вопросы в экономической сфере для России и США,

безусловно, важны. Для взаимодействия и сотрудничества должна быть создана приемлемая среда, обеспечивающая должный уровень взаимного доверия, несмотря на значительную асимметрию, касательно экономического развития или развития в сфере военных расходов.

Задача позитивного развития российско-американских отношений требует также повысить внимание к вопросам публичной дипломатии, которая имела бы более выверенный, адресный и эффективный характер на американском направлении, к мероприятиям по противодействию насаждению негативного образа России и, по возможности, укреплению ее положительной репутации. При этом, естественно, нужно иметь в виду, что задача изменения отношения к России в США и в мире в целом имеет в большей степени морально-политический, а не технологический и прикладной характер. И главным ресурсом России, который не могут ни принизить, ни восполнить профессиональные имиджмейкеры, будут: ее реальные успехи по преодолению кризиса без социальных потрясений и выходу из него на новый уровень социально-экономического развития на базе инноваций и высоких технологий; успешная борьба с коррупцией; развитие подлинных институтов демократии и гражданского общества; продвижение в решении демографических и экологических проблем, в возрождении Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера; осуществление эффективной военной реформы и др.

Несмотря на сложности и трудности в установлении и укреплении российско-американских отношений, сотрудничество США и России однозначно имеет первостепенное решение для укрепления международной безопасности, которая заключается в контроле, ограничении и сокращении ракетно-ядерной системы, нераспространении ядерного оружия, недопущения создания новых видов оружия массового уничтожения, распространения террористической угрозы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и источники

1. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1441 от 08.11.2002 г. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/28/PDF/N0268228.pdf>
2. Соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://euoua.com/association/>
3. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года от 13 мая 2009 года / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424>
4. Стратегия национальной безопасности США Стратегия национальной безопасности США от 13.02.2015г. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html

Книги, монографии

5. Барышев А.П. Современная стратегия США и НАТО (в контексте проблем национальной безопасности России) / А.П. Барышев. – М.: Объединенное гуманитарное издательство (ОГИ), 2011. – 125 с.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2003. – 224 с.
7. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 2010. – 192 с.
8. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис/ З. Бжезинский. – М.: АСТ, Астрель; 2013. – 288 с.
9. Бжезинский З. Украинский шанс для России / З. Бжезинский – М.: Алгоритм, 2016. – 240 с.

10. Богатуров А.Д. Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 352 с.
11. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн // Пер. с англ. П.М. Кудюкина. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 176 с.
12. Васильев А.М. Арабский кризис и его международные последствия / А.М. Васильев, А.Д. Саватеев А.Д., Л.М. Исаев – М.: Ленанд, 2014. – 256 с.
13. Дынкин А.А., Н.И. Иванова Россия в полицентричном мире / А.А. Дынкин, Иванова Н.И. – М.: Весь мир, 2011. – 579 с.
14. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А.Г. Здравомыслов – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 285 с.
15. Здравомыслов, А.Г. Социология конфликта – М.: Аспект Пресс, 1996. – 261 с.
16. Иванов И.С. (ред.), Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях / И.С. Иванов, С.М. Рогов, С.Н. Бабич и др. – М.: Спецкнига, 2012. – 80 с.
17. Киссинджер Г. Мировой порядок / Г.Киссинджер. – М.: АСТ, 2015. – 521 с.
18. Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла / Г. Киссинджер. – М.: Алгоритм, 2014. – 86 с.
19. Ланда Р.Г. Ислам и власть / Р.Г. Ланда. – М.: Ин-т востоковедения РАН; Изд. «Крафт +», 2001. – 273 с.
20. Мнацаканян М. О. Национализм и глобализм: Национальная жизнь в современном мире / М.О. Мнацаканян – М.: Анкил, 2008. – 408 с.
21. Поликарпов В. Збигнев Бжезинский. Сделать Россию пешкой – М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. – 224 с.
22. Примаков Е.М. Восток после краха колониальной системы / Е.М.

- Примаков. – М.: Наука, 1982. – 327 с.
- 23.Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», – 2009. – 239 с.
- 24.Филимонов Г.Ю. Мягкая сила культурной дипломатии США / Г.Ю. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
- 25.Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке / Т.А. Шаклеина. – М.: Аспект пресс, 2002. – 445 с.
- 26.Юргенс И.Ю. Отношения Россия–США: к новой повестке дня / Под общей редакцией проф. Юргенса И.Ю., акад. Дынкина А.А., чл.-корр. Арбатова А.Г. – М.: Экон-Информ, 2009. – 88 с.

Многотомные издания

- 27.Богданов А. Американская гегемония и факторы системной нестабильности в XXI веке / А. Богданов // Международные процессы. – 2014. – Т. 12. – № 3(38). – С. 8-22.
- 28.Косолапов, Н.А. Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией / Н.А. Косолапов // Международные процессы. – 2008. – Т. 4. – № 3.– С. 15-25.

Справочные издания

- 29.Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога 2-е изд. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2006. – 528 с.

Сборники конференций

- 30.Украина: предпосылки кризиса и сценарии будущего. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, сентябрь 2014 г. – М.: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2014. – 86 с.

Периодические издания

- 31.Абалян А.И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980-1988 годов / А.И. Абалян // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2014. – №2. – С.94-101.

32. Белоусова К. А. Ирано-иракская война (1980-1988) и политика США в Ираке / К.А. Белоусова // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2005. – №2 (12). – С.44-55
33. Войтоловский Ф.Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы / Ф.Г. Войтоловский // Пути к миру и безопасности. – 2015 – № 1(48). – С. 67-84.
34. Иванов А. А., Богун И. М. Коррупция и политический кризис на Украине / А.А. Иванов, И.М. Богун // Право и современные государства. – 2014. – №1 – С.45-55.
35. Лебедева М. М. Ресурсы влияния в мировой политике. / М.М. Лебедева // – Полис. Политические исследования. – 2014. – № 1. – С. 99-108.
36. Нур Сахаб Ахмед Али Война в Ираке: основные причины и предпосылки / А.А. Нур Сахаб // Учёные записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2010. – №9. – с.119-125.
37. Рассолова П. Э. Неоконсерваторы и война в Ираке / П.Э. Рассолова // Вестник СПбГУ. – Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2011. – №2. – С.77-83
38. Симония Н., Торкунов А.В. Глобализация и проблема мирового лидерства / Н. Симония, А.В. Торкунов // Международная жизнь. – 2013. – №3. – С. 22-35.
39. Соловьев Э.Г. Суверенитет в рамках полицентричного миропорядка: возвращение к истокам / Э.Г. Соловьев // Международная жизнь. – 2014. – №6. – С. 96-110.
40. Торкунов А.В. Трудная дорога к партнерству / А.В. Торкунов // Свободная мысль. 2004 – № 4. – с. 80-94.
41. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» / Н.А. Цветкова // Международные процессы. – 2015. – № 3(42) – С.121–133.

42. Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок: нужен ли миру лидер? / Т.А. Шаклеина // Международные процессы. – 2015. – №4. – С. 6-19.
43. Шумилин А. Проблема Ирака в американо-российских отношениях (2002-2006 гг.) / А. Шумилин // США, Канада. Экономика, политика, культура. – 2006. – № 10 – С. 35-46.
44. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Сложносоставные конфликты — атрибут постсоциалистической трансформации / В. Н. Якимец, Л. И. Никовская // Социологические исследования. – 2005. – №8. – С.77-90.

Авторефераты диссертационных исследований

45. Иванов С.М. Международный аспект проблемы самоопределения Иракского Курдистана: 90-е годы XX в. - начало XXI в.: автореф. дисс. канд. ист. наук: 17.00.15: защищена 21.04.2008 / С.М. Иванов – М., 2008. – 189 с.
46. Чувашова Н.И. Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе: автореф. докт. полит. наук: 23.00.02 : защищена 26.09.2007 / Н.И. Чувашова. – М., 2008. – 57 с.

Материалы сети Интернет

47. Darden K., Ukraine's crisis of legitimacy. Foreign Affairs. Tampa, Florida. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-03-03/ukraines-crisis-legitimacy> (дата обращения: 10.03.2017).
48. Le Figaro - Actualité en direct et informations en continu / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/opinion/20030410.FIG0092.html> (дата обращения 10.04.2003).
49. Альтернативы продолжения антитеррористической операции / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/916759-alternativyi-prodoljeniyu->

- antiterroristicheskoy-operatsii-net-poroshenko.html (дата обращения: 20.03.2017).
50. Выступление В.В.Путина и ответы на вопросы на Деловом саммите АТЭС 19.10.2003 г. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22164>
51. Выступление В.В.Путина с ежегодным Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации 16.05.2003 г. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/28640>
52. Интервью президента России В.В.Путина французской телекомпании «Франс-3» 9 февраля 2003 года / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21864>
53. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями первого заместителя Генерального секретаря НАТО А.Вершбоу 21.10.2014 г. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya//asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/716190
54. Крушение малайзийского Боинга на Украине // РИА Новости / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20140717/1016429277.html>
55. Политика XXI века / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20151220/234857005.html>
56. Протест Ирака / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2011/02/110225_iraq_protest.shtml
57. Совместная пресс-конференция В.В.Путина с Президентом США Джорджем Бушем 27.09.2013 г. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22131>

Бакалаврская работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ____ » _____ 20__ г.

(личная подпись)

(ФИО)